

Дорожа мнѣніемъ вашимъ, не какъ губернатора, а какъ истинно благороднаго человѣка и неутомимо энергичнаго дѣятеля по истребленію накопившагося въ губерніи нашей зла и чиновничьяго произвола, я имѣлъ потребность выразить вамъ истинныя побужденія моего отказа. Повѣрьте, что не легкомысленное желаніе непременно поставить на своемъ, не пустой какой-нибудь мотивъ ничтожнаго самолюбія, способнаго огорчаться бумажной фразой, хотя бы и *сильной словами*, заставляютъ меня отказаться отъ производства дѣла К-а съ Р-ъ. Я убѣжденъ, что мой твердый и прямой языкъ не покажется вамъ страннымъ, что вы извините меня за отнимаемое у васъ время и повѣрите искренности моихъ чувствъ уваженія и преданности.“

Получивъ такое письмо, В. И. Денъ вновь поручилъ предводителю дворянства сдѣлать все, зависящее отъ него для удовлетворенія претензіи крестьянина К-а. „Конечно, какъ я, такъ и губернское присутствіе, писалъ Денъ, совершенно раздѣляемъ убѣжденіе мирового посредника Богданова, но въ этомъ случаѣ, гдѣ интересъ К-а страдаетъ, не отъ безпечности его, а отъ всеобщаго переворота въ быту помѣщичьихъ крестьянъ, буквально примѣнять новое *Положеніе*, по мнѣнію моему, не слѣдовало бы. Если вы не откажете въ вашемъ горячемъ участіи по этому дѣлу, то я увѣренъ, что оно приметъ другой оборотъ и, къ крайнему моему удовольствію, будетъ окончено“.

Предводитель отвѣчалъ Дену, что вѣлѣдствіе выѣзда помѣщика Р-а изъ Фатежскаго уѣзда въ болѣзненномъ состояніи и разстройствѣ умственныхъ способностей никакого соглашенія достигнуть было невозможно.

Между тѣмъ въ началѣ 1862 года крестьянинъ К-ъ опять обратился къ губернатору съ просьбой о разрѣшеніи его дѣла. В. И. Денъ на этомъ прошеніи написалъ:

„Влѣдствіе разговора съ Ст. Алексѣвичемъ, получивъ надежду въ дѣятельномъ участіи *перваго посредника въ губерніи*, — долгомъ считаю еще разъ обратиться къ нему съ покорнѣйшей просьбой — убѣдить К-а, что предложенія, сдѣланныя ему г. Р-мъ, для него чрезвычайно выгодны и что ему надлежитъ согласиться и покончить дѣло“.

Послѣ всего этого С. А. Богдановъ принялъ на себя нежелательное для него порученіе и ему удалось уговорить К-а покончить дѣло съ помѣщикомъ Р. миромъ.

Вообще же случай съ мировымъ посредникомъ С. А. Богдановымъ, изложенный нами, представляетъ небезынтересную черту для характеристики времени и людей эмансипаціи.